

Я. Г. Сулейманов

ОБ ОДНОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СВИДЕТЕЛЬСТВЕ ЗОРОАСТРИЗМА У АВАРЦЕВ

Тема нашей статьи непосредственно связана с названием одного из двух божеств зороастризма — Аримана (Ahrimán), видимому, отложившимся в аварской фольклорной традиции. Оставляя в стороне исторические доводы в пользу существования зороастризма в средневековом южном Дагестане (в районе Дербента), которые полнее, чем у какого-либо другого автора, систематизированы в известной работе А. Р. Шихсаидова¹, мы остановимся на интересных данных аварского средневекового фольклора и, отчасти, творческого наследия классика аварской поэзии конца XIX—начала XX в. Махмуда из Кахабросо.

Обращаясь к соответствующему народнопесенному контексту, необходимо подчеркнуть, что аварский фольклор пока еще, к сожалению, так редко привлекающийся исследователями как возможный источник истории языка и народа, в условиях отсутствия древней письменности может сослужить полезную службу в различных отношениях. Достаточно заметить, что целый ряд лексем, почти неупотребительных в современном разговорном языке, оказывается засвидетельствован по существу лишь в фольклоре. Одной из них и является аварский фольклорный термин *ариман*, обративший на себя наше внимание. Эта лексема прежде всего встречается в женских народных песнях, записанных нами со слов знаменитой аварской певицы Бегуна (ум. 5 марта 1953 г.) из селения Ахалчи Хунзахского района Дагестанской АССР, воспетой аварскими поэтами-классиками Чанкой, Махмудом и Гамзатом.

1. Гьадав хАлихьатил хАллил магьари,
ХАтГикь ккун, цАлаан, тЕлеб лъанани.
ХАма *ариманил* гьабабгоги цАар,
ЦАмухъ бичилаан, кодой шванани.

Того негодяя насильственный кебин,
Тянула бы, держа под ногой, коли знала, что он разорвется.
Ишака негодяя и то венчание,
Продала бы (я) за соль, если бы досталось мне в руки оно.

¹ Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане (VII—XV вв.). Махачкала, 1959 г. (Рукопись канд. дис.).

2. Гьадав хІалихІатил кьвалакьалдаса,
КъулГадул росониб лынлгун бокьила.
Огь *ариманазул* хьолбохьалдаса,
Борхатаб магІарде чанлгун бокьила.

Чем быть под мышкой того негодяя,
(Я) хочу быть водой в водопойном бассейне (корыте).
Чем находиться под боком, ах, у этих негодяев,
(Я) хочу быть дичью на высокой горе.

3. РекІель чаран гьечІев чидар васасде,
Дир бицараб раГи гІадада хвана.
Чорхоль няхІ гьечІев *ариманида*,
Дир бикьараб ургьел кьотІноб шушана.

Напрасно пропало слово, сказанное мною чужому парню,
Нисколько твердости (стали) у которого нет в сердце.
Дума, которой я поделилась с бесстыжим негодяем,
Распространилась на улице, среди людей.

4. Вай хІалихьат хваги, хІалихьат хваги,
ХІелкица малги чІван, хІалихьат чІваги.
Вай *ариман* хьвеги, *ариман* хьвеги,
ХинкІал чІван росулеб санидул гІучІаль.

Ой, да пусть умрет лентяй, да умрет лентяй,
Ляганье петуха да убьет негодяя!
Пусть зарежут негодяя, да зарежут негодяя
Хинкальной облепиховой палочкой!

Ср. также следующий куплет из песни Махмуда:

5. Дуге бицун раГи дир холаро, вас,
Хиялазул цІеца дун юхІаниги.
Хваниги чІеларо *ариманида*,
Яравул гьабун те дурго чюяль².

Тебе данное слово я сдержу, парень,
Если даже сомнений огонь сожжет меня.
Ни за что не останусь с мерзавцем жить,
Подготовь, парень, свою лошадь!

Как видим, слово *ариман* служит в этих четверостишиях для обозначения отрицательного типа супруга (мужа-негодяя, мужа-мерзавца) в противоположность любимому (светлому, доброму) человеку (ср. первое, второе и пятое четверостишия)³.

² *Шатманов ГІумар-ХІажі. ХьахІабросолъа МахІмуд. МахІачхъала, 1956, с. 55.*

³ В третьем четверостишьи слово *ариман* употреблено как синоним бесстыжего (злого) обманщика, а в четвертом — для обозначения негодяя, но

Относительное сходство звучания и значения среднеперсидского *Ahrimán* и аварского *яриман* позволяет предположить, что второе может представлять собой известное отражение первого. Если это верно, то лексема *йяриман* (*яриман*), отличная от среднеперсидского *Ahrimán* наличием *й* в анлауте и отсутствием *h*, а также местом ударения, что объясняется на аварской почве, заимствована в аварский либо непосредственно из среднеперсидского, либо через посредство какого-нибудь иного языка, на почве которого было закономерно появление протезы *й*. Поскольку для аварского языка последнего тысячелетия трудно ожидать появления протезы *й* перед гласным в абсолютном начале слова (это вытекает из анализа других подобных заимствований), исключается возможность ее вставки на аварской почве. В то же время для суждения о более древней судьбе заимствованных слов в аварском языке пока нет достоверных данных. Поэтому исключить возможность протезы *й* на более раннем этапе, чем последнее тысячелетие н. э., для аварского языка также нет оснований. Таким образом, окончательное решение данной задачи зависит от правильного объяснения не столько выпадения *h*, сколько развития *й* в анлауте слова *яриман*.

Все сказанное дает основание предположить, что лексема *яриман*, равно как и выражаемое ею понятие, в аварском языке представляет собой либо непосредственный след зороастризма у аварцев (переносное употребление названия злого бога *Ahrimán*), либо заимствование посредством фольклорных и литературных контактов. Поскольку для доказательства того или другого пока нет достаточных данных, этот вопрос остается открытым. Однако мы отдаем предпочтение первой возможности. Во-первых, потому, что северные аварцы, в фольклоре которых и находим данное слово, по уже высказанному в печати мнению, в прошлом могли локализоваться южнее закатальских аварцев и цахурцев⁴ (в соседстве с картвелами — грузинами). Во-вторых, именно в южном Дагестане, не говоря уже о Закавказье, исторически засвидетельствовано распространение зороастризма. Вместе с тем, следует думать, что соответствующее понятие зороастрийской доктрины вместе с закрепленным за ним термином едва ли могло бы занимать прочное положение в аварской культурной и языковой традиции вне факта его распространения в указанном авароязычном ареале.

в полушутливой форме. Последнее значение, судя по его пониманию подрастающим поколением, по-видимому, вторично.

⁴ Сулейманов Я. Г. Этимологические изыскания. — Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР, т. XIII (Серия филологическая). Махачкала, 1964, с. 117—118.